

## ДИСКУССИИ

*Д. Свак*ОПЫТ СОЗДАНИЯ НОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ РОССИИ

Пока еще рано пытаться обобщать, как решается проблема политики государственно-исторической памяти в России, каковы ее возможные результаты, ведь единый комплекс школьных учебников еще не принят. Результаты конкурсов в СМИ, представленные в данной статье, тем не менее наглядно демонстрируют российский национальный, социальный климат и его тенденции, которые на основе некоего нового подхода могут представить определенную форму единого для России социума. В статье рассмотрены не только полемика вокруг школьных учебников, но и конкурс «Имя России» — «странное соревнование российских исторических деятелей», а также поиски 10 визуальных символов России. Автор делает вывод, что государство, конечно же, вмешивается в ход всех этих обсуждений, но в отличие от прежних эпох воздерживается от силовых решений. Современные наблюдатели могли бы с любопытством ждать следующего раунда «битвы идентичностей», но трезво мыслящие историки не могут себе этого позволить и сомневаются в быстром успехе. Большинство из них глубоко убеждены, что только плюралистический подход к изучению истории и свободная дискуссия, обмен альтернативными мнениями могут способствовать становлению реалистического национального самовосприятия. В этом контексте безусловно тревожный сигнал — открытие 15 октября 2016 г. в Орле первого в России памятника Ивану Грозному, который даже в качестве рядового исторического персонажа — в ряду других государственных деятелей — не был включен в число достойных увековечивания на памятнике «Тысячелетие России», установленном в Новгороде в 1862 г., как и Николай I, каздивший декабристов и появившийся самым последним на этом монументе по настоянию его сына Александра Николаевича, царя-Освободителя. Обратный отсчет начался... Библиограф. 11 назв.

*Ключевые слова:* Россия, история, историческая память, идентичность.

**Для цитирования:** Свак Д. Опыт создания новой государственной концепции истории России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2017. Т. 62. Вып. 4. С. 897–909. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.415>

*G. Szvák*

## THE EXPERIENCE OF CREATING A NEW CONCEPT OF STATE IN RUSSIAN HISTORY

It would be too early to try and summarize the way in which the issue of Russia's "state historical and remembrance policy" has evolved, or its possible outcomes, as the unified set of schoolbooks has not yet been produced. The result of competitions in mass media as presented in this essay however clearly

*Свак Дюла* — доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра русистики, Университет им. Лоранда Этвеша, Венгрия, 1088, Будапешт, Музейный бульвар, 6–8; [ruszisztika@btk.elte.hu](mailto:ruszisztika@btk.elte.hu)

*Szvák Gyula* — Doctor in History, Professor, Head of Center of Russian Studies, University Lorand Etvesh University, 6–8, Muzeum boulevard, Budapest, 1088, Hungary; [ruszisztika@btk.elte.hu](mailto:ruszisztika@btk.elte.hu)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

demonstrate the national, social climate and its trends, which would have to be moulded into some form of an “all-Russian *socium*” by such a new approach to history. The author of this article analyzes not only the polemic around textbooks, but also the competition “The Name is Russia”: “a strange competition among Russian historical figures”. Some intentions to find the symbols of Russia also are a subject of interest in this article. An important conclusion is that the State interfered in these discussions, but avoided some power decisions. As contemporaries we might curiously await the next round of the “identity battle”, but as historians we must give voice to scepticism in regard to hopes of any form of quick success. Yet most of all, we have to take a stance from the deep conviction that only a pluralistic approach to history based on free research and the freedom to present freely conceived alternatives can help in the crystallization of a realistic national self-image. The author concludes his article with mention of an alarming signal in the erection of a monument to Ivan the Terrible in Russian town Orel last year. This “hero” had not found his place on the famous monument of Russian’s Millennium which was erected in Great Novgorod in 1862. And now he appears in Russian cities... Refs 11.

*Keywords:* Russia, history, historical memory, identity.

**For citation:** Szvák G. The experience of creating a new concept of state in Russian history. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2017, vol. 62, issue 4, pp. 897–909. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2017.415>

В феврале 2013 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин дал конкретное указание разработать концепцию нового школьного учебника по истории, которое можно рассматривать как заключительный аккорд длительного процесса поисков идентичности, инициированных элитами, осуществившими смену общественного строя в России.

### Путеводный указатель по российской истории

В 2013 г. в России развернулась большая дискуссия о едином школьном учебнике истории. Сначала рабочей группой по подготовке концепции учебника, работающей под эгидой (вновь) созданного Российского исторического общества, был составлен список спорных вопросов российской истории а затем был опубликован проект образовательного «стандарта»<sup>1</sup>.

Проект образовательного «стандарта» дает ясное представление о намерениях государства, выступающего в роли заказчика, а также о степени готовности научного сообщества удовлетворить государственные запросы и о возможности выработки «единого» взгляда на историю. Если это начинание окажется успешным, то оно приобретет общеевропейское значение, поскольку Россия после смены общественного строя наконец-то сумеет обрести свою легитимационную идеологию. Для венгров такое начинание поучительно еще и потому, что в последнее время в странах восточноевропейского (или, скорее, евразийского) региона, несомненно, возрос интерес к достижениям друг друга, и руководители государств этого региона охотно заимствуют кажущиеся им эффективными рецепты реализации власти в других странах.

Первоначально в России не планировалось ввести одну-единственную серию учебников по истории. В то же время предполагалось установить определенный «минимум» информации по истории, который выдерживался бы во всех учебни-

<sup>1</sup> Список был опубликован также в «Az orosz történelem vitás kérdései» ([oroszvilag.hu](http://oroszvilag.hu)) от 11 июня 2013 г.; подробный анализ проекта см.: [Szvák 2014, с. 7–14].

ках, а главным образом прояснить приоритеты, ценностные ориентиры и общую установку в преподавании истории.

В первом варианте упомянутого выше «стандарта» содержались следующие важнейшие принципиальные положения:

1. Вместо прежней установки на политическую историю должен доминировать культурно-антропологический подход.
2. Особое внимание должно уделяться вопросам духовной и культурной жизни.
3. Должен быть подчеркнут многонациональный и поликонфессиональный состав населения страны в качестве важнейшего фактора исторического развития России.
4. Необходимо обеспечить выработку сознательного оценочного отношения к историческим деятелям, процессам и явлениям.
5. Учебник должен функционировать как навигатор и подготавливать учащихся, особенно в двух последних классах, к самостоятельным выводам и самостоятельному анализу.

С этими соображениями методологического характера связан целый ряд более конкретных рекомендаций. Перечислю их:

1. Воспитание патриотизма, гражданственности и межнациональной толерантности.
2. Не скрывающая ошибок и просчетов патриотическая идейность, на основании которой должно осуществляться формирование «гражданской общероссийской идентичности».
3. Показ гражданской активности и истории гражданского общества, исключая «экстремизм» (террор, шовинизм, мессианство).
4. Важным элементом патриотического воспитания должна стать гордость военными победами, но предметом патриотической гордости признано также формирование и расширение «российского социума».
5. История России является частью всемирной истории, но «мы граждане великой страны с великим прошлым», и «пребывание в составе Российской империи имело положительное значение для ее народов». Нельзя замалчивать трагедии прошлого, но суть в том, что Россия всегда преодолевала их.
6. Необходимо расширить материал по истории культуры, имея в виду прежде всего историю повседневности.
7. В учебники необходимо включить историю религий, она, прежде всего история православия, «должна излагаться системно и пронизывать собой все содержание учебника».
8. Революции и гражданские войны являются не результатом заговоров, а следствием объективных исторических противоречий внутри страны.

Далее история России делилась в «стандарте» на семь крупных периодов лишь с небольшим отклонением от прежних периодизаций (позже это деление было уточнено). Отдельными, «равнозначными» периодами являются: 1) всё время Древней Руси до самого конца XV в.; 2) XVI–XVII вв.; 3) XVIII в., весь XIX в. (включая и начало XX в.); 4) 1917–1945 гг.; 5) 1945–1985 гг.; 6) 1985–2012 гг. Наиболее неожиданным представляется разделение XX в. на три как бы «равноценных» периода (4–6). Таким образом, бросается в глаза относительная неразделенность «долгого» XIX в.,

а также подчеркнутое стремление к интерпретации истории ближайшего прошлого (хотя в описательной части практически нет ни слова о путинском периоде).

Авторы этого материала, носящего подчеркнуто рабочий характер, разработали для каждого крупного периода концептуальные основы, перечень главных тем, а также список важнейших дат и исторических лиц. Их унификация еще не осуществлена, продолжают дальнейшее углубление и конкретизация вступительных принципиальных положений, которые, однако, нередко нарушаются и противоречат друг другу.

Уже на основании представленного предварительного материала можно сделать несколько замечаний.

1. Явно чувствуется, что идет подготовка не «оборонительных», а скорее «наступательных» по духу учебников, через которые непрерывной нитью проходит идея величия России, ее исторических (всемирно-исторических) достижений.
2. Рамками для этого служит идея исторической преемственности, в духе которой не только не отрицается историческая роль советского строя, но даже подчеркиваются достижения «догоняющего» развития, «сталинской социалистической» модернизации (при этом — ни слова об исторической роли Ленина), своего рода пиком которой стала имеющая общечеловеческое значение победа в Великой Отечественной войне.
3. Из этой логики естественно следует, что наиболее значительным периодом в российской истории была история СССР 1960–1970-х годов. Все это, несомненно, дополняется своего рода «количественным» подходом, представители которого склонны оценивать успехи Российской/советской империи прямо пропорционально ее протяженности.
4. В представленном материале сильно подчеркнуто стремление к интеграции. В нем постоянно повторяется идея единства империи, целью которой являются выработка и укрепление на этой основе сознания идентичности у современных поколений, а также введение фундаментальной категории «российский социум», наряду с чем говорится и о важности воспитания толерантного отношения к инаковости.
5. Залогом установления порядка, побеждающего хаос и обеспечивающего единство, неизменно считается сильная центральная власть, причем даже в ее самодержавной форме XVI–XVII вв.
6. Цементирующая роль в этом процессе открыто отводится исторической деятельности Православной церкви, даже несмотря на всю парадоксальность такого утверждения.
7. В тексте проекта противоречиво, непоследовательно интерпретируется проблематика так называемого «российского своеобразия», «своеобразного российского пути». В отношении XVI–XVII вв. «самобытность» представлена объективной данностью, в то время как начиная с царствования Петра I она описывается как характерный для российской/советской истории ряд своеобразных бросков вперед, призванных догнать/перегнать Запад, и отступлений, причем нет ясного изложения всемирно-исторических закономерностей и российской специфики этого процесса, а также их симбиозного взаимоотношения.

8. В свете того, что отдельно опубликованы «спорные вопросы», вызывает недоумение, что не подчеркнут дискуссионный характер «стандарта». Это диссонирует с декларируемым замыслом, а также с противоречивостью пережитой истории, хотя и понятно: ведь речь идет об учебном материале для школ.

В конце 2013 г., после необычайно широкого профессионального и общественного обсуждения, текст «Историко-культурного стандарта» для новых российских учебников истории, получивший название «Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории», был положен на стол президенту России [Концепция нового учебно-методологического комплекса по отечественной истории 2013]. Этот материал дважды обсуждался Венгерским отделением Венгерско-российской комиссии историков<sup>2</sup>. Интересный доклад по этой теме был сделан на организованной Центром русистики I Международной конференции молодых русистов одним из российских магистрантов [Смирнов 2015, с. 459–470]. И хотя текст во многих пунктах был исправлен и изменен (например, полностью изменилась периодизация советской эпохи), все же материал, представленный рабочей группой под руководством академика А. Г. Чубарьяна<sup>3</sup>, по-прежнему оставался предметом споров. Например, рабочий материал обсуждался на открытом заседании Комитета Государственной Думы по образованию 8 апреля 2014 г., а близкий к власти журнал «Стратегия России» посвятил ему серию статей и специальную дискуссию. Особое значение этому придавал тот факт, что в апреле Министерство культуры, возглавляемое В. Р. Мединским, направило в Администрацию Президента РФ проект программы «Основы государственной культурной политики», который имел приблизительно те же цели, что и «историко-культурный стандарт» (его критический разбор представлен на страницах газеты «Коммерсантъ» за 24 апреля 2014 г.), но основан на прямо противоположном понимании истории: по своему духу он родственен сформулированной в XIX в. «уваровской триаде» (православие, самодержавие, народность). Суть представленного документа в том, что его авторы, следуя идеям Н. Я. Данилевского и других мыслителей, считают, что Россия образует совершенно отличную от «греховного» Запада цивилизацию, и объявляют войну всем проявлениям «инаковости», например мультикультурализму.

В то же время российское сообщество историков показывает удивительный плюрализм и умение дискутировать. Как видно, трудно добиться утверждения единого взгляда на историю, поэтому и власть с большой осторожностью подходит к этому вопросу. Новая концепция учебников истории легла на стол президенту РФ в результате достигнутого консенсуса, компромисса, который был принят практически всеми представителями сообщества историков. Эта концепция, несмотря на ее определенную непоследовательность и присутствие старых стереотипов, в целом основана на «западническом» понимании истории, при котором мерилom являются европейские ценности, а российская история рассматривается в контексте европейской.

---

<sup>2</sup> Состоявшаяся дискуссия была обобщена в кн.: [Szvák 2014]. Краткий обзор дискуссии на русском языке см.: [Венгерские историки... 2014, с. 201–225].

<sup>3</sup> Львиную долю работы в этой группе взял на себя Институт российской истории под руководством известного историка Ю. А. Петрова.

В ходе дискуссий постепенно выяснилось, что не только «сколачивание» монолитного государственного взгляда на историю», но даже и создание общеобязательной серии учебников истории наталкивается на противодействие со стороны историков. В кругу специалистов серьезно даже не обсуждается мысль о том, что «путеводный указатель» по истории, помимо фиксации необходимого профессионального минимума, может в чем-то ограничивать свободу научной мысли или определяющую роль преподавателя в процессе передачи знаний. Конечно, встречаются и такие историки, характерным образом принадлежащие к восходящему поколению, которые бьют дальше цели, стремясь соответствовать каким-то конкретно невысказанным запросам власти. Так поступает, например, историк и политолог В. Э. Багдасарян из московского «сервисного» университета, который в журнале «Стратегия России» за 2014 г. по существу провозгласил крестовый поход против доминирующего, по его мнению, либерального понимания истории, составив таблицы с «правильными» и «неправильными» мнениями, и в качестве окончательного решения настаивал на замене «сопротивляющейся» академической и образовательной структуры новыми кадрами и учреждениями [Багдасарян 2014]. И все же элита российской исторической науки решительно и смело отстаивает свои профессиональные ценности, и российская власть на свой лад мирится с этим, не прибегая к силовым решениям. Но борьба за овладение прошлым неуклонно продолжается.

Как бы то ни было, «историко-культурный стандарт», созданный для новых российских учебников по истории, представляет собой путеводный указатель, во многих пунктах отличающийся от традиционного российского взгляда на историю, предлагающий множество методических новаций и рисующий картину успешной России. Возрождающие дух холодной войны современные венгерские историки, провозглашающие теорию тоталитаризма, отождествляющие Гитлера со Сталиным и релятивизирующие значение Великой Отечественной войны, найдут для себя мало амуниции в этой новой концепции российских учебников. Еще более существенно, что в нем не нашла подтверждения и модная теория «локальных цивилизаций», абсолютизирующая «инаковость» России.

### **Величайшая личность всея Руси**

Для политического сообщества, ищущего свою идентичность, ключевым является вопрос о том, на что и на кого оно может «опереться» в истории, какую эпоху и какие исторические личности выберет в качестве примера. По итогам всех опросов общественного мнения, проводившихся в течение двух десятилетий после смены общественного строя в России, первое или во всяком случае «призовое» место всегда занимал Петр I. Поэтому, когда на состоявшемся в 2008 г. голосовании в рамках программы «Имя Россия» он откатился на пятое место, это стало неожиданностью. Однако, прежде чем заняться поисками объяснения этого неожиданного результата, бросим взгляд на само странное «соревнование» российских исторических деятелей.

Конечный результат был получен в итоге многомесячного конкурса, состоявшего из трех этапов. Сначала перечень из пятисот имен был сужен до «Списка Пятидесяти», затем на основании около 45 миллионов (!) голосов, присланных по



Интернету, было выбрано 12 финалистов (их краткие биографии см.: [Двенадцать имен России 2012]; краткое описание «шоу» см.: [Свак 2014, с. 130–133]). После этого вызвавший горячие дискуссии по всей стране и сильно расколовший общественное мнение конкурс, на различных этапах которого лидировали то святой Сергей Радонежский, то Ленин или Сталин, был продолжен на телеканале «Россия». Двенадцать участников «соревнования» в серии из двенадцати передач были представлены двенадцатью приглашенными, не столько разгневанными, сколько вдохновенными мужчинами. На этом, третьем, этапе проекта все претенденты быстро разделились на «тройки». От остальных рано оторвалась «тройка», состоявшая из Александра Невского, Сталина и Петра Великого, ее преследовало трио «Ленин — Пушкин — Столыпин». Далее со значительным отставанием шли Екатерина Великая, царь-реформатор Александр II и Суворов, великий полководец XVIII в. В конце списка финалистов плелись Менделеев и Достоевский, а последнее место прочно занял Иван IV Грозный. Для последнего уже само участие в финале считалось превышавшим его силы достижением, ведь в финал не попали такие личности, как руководивший взятием Берлина маршал Г. К. Жуков или, что еще более неожиданно для венгров, Лев Николаевич Толстой.

Финишная борьба принесла необыкновенные волнения и непредсказуемые повороты. На предпоследней неделе Пушкин удвоил число голосов и вышел вперед, в то время как на третье место поднялся Столыпин. Сталин и Петр Великий, долго шедшие в лидирующей группе, откатились на четвертое и пятое места. И тогда состоялась последняя, двенадцатая передача, посвященная Столыпину, в который роль защитника «национально-либерального» монархиста, премьер-министра России начала XX в. сыграл всемирно известный актер и режиссер Никита Михалков.

После этой передачи многие думали, что итог проекта можно предсказать заранее. Конечно, это не означало, что проект, основанный на голосовании зрителей, расценивался как манипулируемый сильнее, чем другие развлекательные шоу с интернетным или телефонным голосованием, как, скажем, венгерское шоу «Мега-стар» или программы «Великие...» в других странах. Например, на давшем образец канале Би-би-си в 2002 г. лишь с большим трудом удалось объявить победителем сэра Уинстона Черчилля, одолевшего таких конкурентов, как, допустим, леди Диана. Еще более крупный скандал разразился на Украине, где, по сообщениям прессы, победу наверняка одержал бы получивший печальную известность Бандера, который во время Великой Отечественной войны, ссылаясь на «национальную независимость», сотрудничал с фашистами и участвовал в преступлениях Холокоста, если бы организаторы конкурса не одумались и не объявили победителем князя Ярослава Мудрого. Полагаю, ныне не одумались бы... Еще более абсурдный список получился в результате голосования, состоявшегося в 2003 г. в Соединенных Штатах, где в первой десятке, помимо занявшего первое место Рональда Рейгана, оказались еще пять президентов, причем украшением списка стал занявший шестое место Джордж Буш-младший.

Аналитик скорее почувствует некую неопределенность в целях и направленности организаторов проекта. Согласно официальному сайту программы, на одном из ранних этапов пришлось пренебречь миллионами голосов, потому что сайт подвергся атаке хакеров, накрутивших рейтинг Сталина и святого Сергия. После

этого голосования за лучшую дюжину выиграл получивший более двух миллионов голосов Александр Невский, за которым следовали Пушкин и Достоевский. В этот момент казалось почти несомненным, что именно Александру Невскому предназначено выиграть и финал, поскольку он лидировал практически до самого конца, правда, непрерывно ощущая дыхание преследовавшего его Сталина. В свою очередь, Петр I все сильнее отставал от лидеров. Не говоря уже о Ленине, который ранее прочно занимал третье место после Сталина и Петра I в репрезентативном всероссийском опросе, проведенном корректными методами. Однако вдруг, подобно голубю из цилиндра фокусника-иллюзиониста, публике был представлен Столыпин, который за несколько часов до окончания голосования еще занимал первое место и в конце концов лишь менее чем на тысячу голосов отстал от победителя, Александра Невского, получившего 524 575 голосов. Еще на четыре тысячи голосов отстал Иосиф Сталин, занявший третье место.

Можно догадаться, почему победителями стали Александр Невский и Столыпин, а не Сталин. Медиапобеда, одержанная в XXI в. православным святым Александром Невским, выражает не только «духовное единство» России, но и союз государства и церкви, который ясно дает понять российскому обществу (и всему миру), что военная доблесть русских несомненна и свята. Кроме того, рассмотрев всю историю шоу «Кто самый великий?», можно обнаружить закономерность, показывающую, что если на Западе не стесняются голосовать за государственных деятелей XX в., более того, выводят их на первые места, то в Восточной Европе в поисках более или менее консенсусного кандидата приходится углубляться в далекую историю аж средних веков. «Почти победа» Столыпина с его антиреволюционными и антисоциалистическими убеждениями и неудачной попыткой совместить частную капиталистическую собственность с русским государственным национализмом лучше всех остальных 11 претендентов воплощает легитимацию, оправдание существующего ныне режима.

Вряд ли стоит тратить время на объяснение того, почему победа досталась не Сталину, зато представляется бесспорным, что выдвижение на передний план двух упомянутых выше исторических личностей призвано уравновесить ренессанс популярности Сталина, несомненно наблюдающийся в российском общественном мнении. А ведь ни одна из этих личностей не смогла бы успешно пройти сколь угодно строгую, ценностно ориентированную историческую проверку. Столыпин, помимо того что его усилия в конечном итоге оказались безрезультатными, был к тому же стражем самодержавного строя, уничтожившим тысячи революционеров, его нельзя назвать харизматической личностью. А подробным анализом исторических деяний Александра Невского в рамках парадигмы, выдвигающей на первый план патриотические ценности и нацеленной на поиски «национального» героя, вообще нет смысла заниматься. «Невская» битва в военном отношении была мелким столкновением периферийного значения, в то время как его союз с татарами, направленный против «родичей», имел стратегическое значение. Таким образом, трудно представить его государственным деятелем всемирно-исторического масштаба и одновременно национальным героем. Гораздо легче представить таковым Петра I, как это всегда и бывало в прошлом, ведь соответствующий образ Петра имеет давнюю традицию в российском историческом сознании и практике, манипулирующей этим сознанием.



Позитивный образ Петра имеет веские исторические и историко-философские причины. Царь-преобразователь — крупная, всемирно известная историческая личность в силу объективного хода вещей. Благодаря его во многом успешным реформам Россия превратилась в одну из ведущих держав Европы. Несомненно, с Петра начинается Россия Нового времени. Кроме того, царь Петр не может быть обойден ни одним из ищущих свою идентичность поколений россиян, поскольку за прошедшие триста лет он стал фигурой, имеющей ключевое значение для национального самоуважения россиян. Конечно, этот процесс искусственно генерировался и подтасовывался, хотя и неодинаково и с разной интенсивностью в различные эпохи. Во все времена Петр I был любимым прообразом власть предержащих, но... и оппозиционеров, многие из которых видели в нем революционера, а еще чаще — реформатора.

В целом в истории русской исторической мысли был лишь один длительный период, когда личность Петра была оттеснена на задний план, по крайней мере, по сравнению с другим грозным царем — Иваном IV. Это произошло в сталинские времена, когда руководитель государства неоднократно лично вмешивался в разработку оценки Ивана IV и Петра I. Его мнение по поводу съемок и сценария фильма С. Эйзенштейна «Иван Грозный» ясно показало его приоритеты: он хотел, чтобы царь предстал в фильме воюющим против Запада, в том числе против немцев, наказывающим (если надо — уничтожающим) в ходе этой борьбы бояр-заговорщиков и твердой рукой правящим страной. Из-за своего одиозного «западничества» Петр лишь отчасти отвечал этим требованиям и потому оказался оттесненным на задний план в сталинском пантеоне (сопоставление Ивана IV и Петра I см.: [Свак 2010, с. 79–86]).

Нечто подобное происходит и сейчас, естественно — с соответствующими изменениями. Сейчас нет речи о властных амбициях сталинского типа, о необходимости легитимации кровавой жестокости, зато приоритетны наведение порядка, восстановление, по крайней мере частичное, распавшейся империи, опирающееся в обосновании национального величия на православную церковь. Вместо революции торжествует эволюция, вместо ельцинского ультралиберального хаоса западного происхождения — порядок, выросший на исконно русской почве. В наши дни нет благоприятного климата ни для радикальных преобразований, ни для «европеизации», ни для «укрощения» церкви. Таким образом крупнейшей русской «суперзвезде» всех времен и досталось лишь пятое место.

### «Символы» России

«Россия» резко прибавила в скорости. Я имею в виду телеканал с его еще одним проектом. По образцу проекта 2008 г., всенародной игры-голосования «Имя России» в 2013 г., канал приступил к поиску 10 ее визуальных символов. А ведь предыдущее шоу не могло считаться вполне успешным, разве что только для операторов сотовой связи. Тогда едва удалось оттеснить с первого места Сталина и лишь посредством неизвестно каких эфирных сражений вывести в победители жившего в XIII в. князя Александра Невского.

В то время это казалось приемлемым компромиссом, зато теперь назревал более серьезный скандал. Конкурс проходил под эгидой Русского географическо-

го общества и был организован в целях развития туризма и, конечно, улучшения имиджа страны. Его идея казалась простой, но очень привлекательной: организаторы проекта стремились, охватив максимально широкие слои населения, пробудить интерес к архитектурным и природным достопримечательностям огромной страны. Конечно, в этом смысле слоган «Символы России» несколько неточен, так как упомянутые объекты едва ли могут претендовать на столь высокий статус, но он хорошо выражает стремление показать, что речь пойдет не просто о произведениях искусства или уникальных уголках природы, а о патриотическом освоении природного пространства России.

Собственно говоря, удивительно уже то, что спустя пять лет после мероприятия по сбору SMS для телеконкурса «Семь чудес России», на телеканале «Россия» снова решили, что пришло время прозондировать мнение регионов по тематически очень похожему вопросу. Крайне похожими были и правила «соревнований». Голосование проводилось в три этапа. Прежде всего жители десяти крупных географическо-административных округов России голосовали за «чудеса» своих регионов, на втором этапе регионы соревновались друг с другом в общем виртуальном пространстве. В проекте «Россия 10» сначала завершился этот этап, причем с беспрецедентным результатом: победил Кремль, но... не московский, что за Красной площадью, а коломенский. Что и говорить, он тоже достаточно древний, его строительство началось при Василии III, во второй четверти XVI в., и дошел он до потомков в относительно хорошем состоянии. Коломенский кремль получил 38 603 029 SMS- и интернет-голосов. Но настоящей сенсацией стало не это, а то, что второе место заняла построенная в 2008 г. мечеть «Сердце Чечни» имени Ахмата Кадырова, отставшая всего на 400 000 голосов. Это получило особое значение в свете того, что остальные восемь «кандидатов» вместе не получили и 15 миллионов голосов. Президент Чечни Рамзан Кадыров немедленно заподозрил подтасовку результатов и заявил о «снятии» мечети имени его отца с конкурса. К тому же, видимо, в чем-то он был прав. Позже организаторы конкурса не уставали извиняться за то, что в последние дни SMS из Чечни приходили действительно с перебоями...

Таким образом, имелось достаточно причин для озабоченности, которой уже долгое время сопровождалось все мероприятие, не случайно презентация проекта была проведена и для самого президента Путина. Автор идеи развеял все сомнения общественности, сославшись на то, что, как и в случае «Семи чудес России», в конце, на третьем этапе, всё «станет на свои места», поскольку тогда будут приниматься только голоса с названием по крайней мере пяти достопримечательностей, что сделает невозможным голосование округов за самих себя. В случае «Семи чудес России» этот прием действительно оказался успешным, в конце концов никаких претензий к «победителям» предъявить было нельзя. Перечисленные в алфавитном порядке озеро Байкал, камчатская Долина гейзеров, Мамаев курган и монумент «Родина-мать» в Волгограде, Петергоф, Собор Василия Блаженного, Столбы выветривания в Коми и Эльбрус в общем соответствуют всем требованиям и по праву могут считаться гордостью России. Однако в 2013 г. для видимости осталось лишь одно «чудо» — Байкал, отсутствовали московские и петербургские достопримечательности, зато наличествовали два православных монастырских комплекса, две мечети, две крепости, буддийский храм, скульптурный парк, вул-

кан плюс Байкал. Можете меня презирать, но я стремился побывать лишь на Байкале и в Троице-Сергиевой лавре, что же касается вулкана на острове Кунашир, на который претендует Япония, и даже Астраханского кремля, то они, как и для других иностранцев, посещающих Россию, пока не вошли в радиус моей туристической «активности».

В финале, наконец, всё «устроилось». Теперь можно было выбирать не из десяти объектов — потенциальных «символов», а из тридцати, причем каждый голос отдавался за пять из них. В результате всё вернулось на круги своя, хотя и не с аптечной точностью, как всегда и бывает. Дело в том, что Московский Кремль, Красная площадь (не говоря уже о Мавзолее Ленина) не попали даже в число тридцати лучших и не могли участвовать в итоговом голосовании. Так, победителями стали (без ранжирования): Петергоф, Мамаев курган, озеро Байкал, мечеть имени Кадырова, Коломенский кремль, Ростовский кремль, Псковский кремль (Кром), Нижегородский кремль, Троице-Сергиева лавра и Кижи. Четыре кремля взамен московского!

Уроки этого проекта остаются с нами. Согласно сайту проекта-конкурса, целью последнего было «формирование в регионах новой волны “геопатриотизма”» [Россия 10. Рейтинг голосования]. Кажется, эта задача была выполнена даже слишком хорошо, поскольку центр практически выпал из круга претендентов. Зато удалось разжечь национальные чувства в регионах. Административные округа в России обычно не однородны ни в этническом, ни в религиозном отношении. В целом эти регионы переживают фазу развития не только локального патриотизма, но и национального самосознания. На определенных территориях мечеть действительно является религиозно-национальным символом живущего там народа и предметом национальной гордости и охраны. Ее прославление при таких условиях становится национальным приоритетом. Понятно — не общероссийским приоритетом. Множество приоритетов маленьких наций вряд ли сложатся в грандиозный российский «геопатриотизм» в рамках подобной игры-голосования. И не случайно власть взяла в свои руки дело об учебниках и инициировала разработку для них единого содержательно-методологического «стандарта», одна из главных целей которого — создание «общероссийской идентичности». Есть и будет еще чему учиться по этим будущим учебникам!

Вместе с тем было бы преждевременно делать какие-либо обобщения относительно положения или результатов российской «государственной исторической политики или политики в области памяти», ведь единые учебники еще не приняты. Однако описанные выше телевизионные проекты-голосования хорошо демонстрируют ту национальную и социальную среду с ее настроениями, которую нужно сплотить в «общероссийский социум» с помощью нового подхода к истории. В качестве современника я с любопытством жду новых туров «битвы за идентичность», но, будучи историком, должен скептически оценить возможность достижения скорых результатов. И, конечно, я должен выразить свое глубокое убеждение в том, что лишь плюралистический подход к истории, основанный на непредвзятых исследованиях, лишь свободный показ альтернатив может помочь в формировании реального образа нации.

Конечно, со стороны все просто. Нерусский русист не связан традициями русской «национальной исторической науки», не страдает от искажений, причиняе-

мых «русским национальным углом зрения». Таким образом, если он не охвачен русофобией (а это относительно редкая болезнь в русистике), ему несложно видеть и показывать русскую историю «без гнева и пристрастия». Попытка создания такой методологии была осуществлена мной в небольшой книге, которая на самом деле задумывалась как введение в русистику [Szvák 2011].

Можно легко показать, что взгляд на русскую историю время от времени изменялся как в Венгрии, так и в России в зависимости от конъюнктуры. Но во все времена оставались честные историки, и у нас нет другой задачи и возможности, как только следовать их примеру. О подобных усилиях свидетельствует юбилейный сборник, выпущенный венгерским Центром русистики, в этом сборнике приняли участие талантливые представители нового поколения русистов [A mi Ruszisztikánk... Tanulmányok a 20/25. évfordulóra 2015].

В этом контексте безусловно тревожный сигнал — 15 октября 2016 г. в Орле впервые в российской истории установлен памятник Ивану IV Грозному, который даже в качестве рядового исторического персонажа — в ряду других государственных деятелей — не был включен в число достойных увековечивания на памятнике «Тысячелетие России», установленном в Новгороде в 1862 г., как и Николай I, казнивший декабристов и появившийся самым последним на этом монументе по настоянию его сына Александра Николаевича, царя-Освободителя.

Обратный отсчет начался...

#### Источники и литература

- Багдасарян В. История и государственная политика // Стратегии России. 2014. № 3. Март. С. 96.  
Венгерские историки об исторических дебатах в России // Труды по русистике. Вып. 5. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2014. С. 201–225.  
Двенадцать имен России / отв. ред. Д. Свак. Budapest: Russica Pannonicana, 2012. 240 с.  
Концепция нового учебно-методологического комплекса по отечественной истории / рук. А. Чубарьян. Проект. М.: [Б. и. ], 2013. 65 с.  
Россия 10. Рейтинги голосования. URL: <http://10russia.ru/> (дата обращения: 28.09.2017).  
Свак Д. Выбор России // Свак Д. На службе у Клио и у власть предержащих. Этюды по русистике. Budapest: Russica Pannonicana, 2014. С. 130–133.  
Свак Д. Русская парадигма. Русофобские заметки русофила. СПб.: Алетейя, 2010. 176 с.  
Смирнов Е. Н. Формирование исторической памяти граждан России на современном этапе // Альтернативы, переломные пункты и смены режима в истории России. Книги по русистике XLI / гл. ред. Д. Свак. Budapest: Russica Pannonicana, 2015. С. 459–570.  
A mi Ruszisztikánk... Tanulmányok a 20/25. évfordulóra. Ruszisztikai Könyvek XL. Szerk. Szvák Gy. Budapest: Russica Pannonicana, 2015. 418 с.  
Szvák Gy. Kis magyar ruszisztika. Budapest, Russica Pannonica, 2011. 168 с.  
Szvák Gy. Vita a történelemről (Oroszországban) // Vita az új orosz történelmi koncepcióról. Szerk Gy. Poszt-Szovjet Füzetek XXI. Budapest: Russica Pannonicana, 2014. С. 7–14.

#### References

- Bagdasarjan V. Istoriia i gosudarstvennaia politika. *Strategiia Rossii*, 2014, issue 3, p. 96. (In Russian)  
Vengerskie istoriki ob istoricheskikh debatakh v Rossii. *Trudy po rossivedeniui*. Issue 5. Moscow, Publ. by Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2014, pp. 201–225. (In Russian)  
*Dvenadsat' imen Rossii*. Ed. by Gy. Szvák. Budapest, Russica Pannonicana Publ., 2012, 240 p. (In Russian)  
*Kontseptsiia novogo uchebno-metodologicheskogo kompleksa po otechestvennoi istorii*. Proekt. Chef A. Chubarian. Moscow, [S. n.], 2013, 65 p. (In Russian)  
Россия 10. Рейтинги голосования. Available at: <http://10russia.ru/> (accessed: 28.09.2017). (In Russian)

- Szvák Gy. Vybor Rossii. Szvák Gy. *Na sluzhbe u Clio i u vlast' prederzhashchikh*. Etiudy po rossievedeniiu. Budapest, Russica Pannonicana Publ., 2014, pp. 130–133. (In Russian)
- Szvák Gy. *Russkaia paradigma. Rusofobskie zametki rusofila*. St. Petersburg, Aleteiia, 2010, 176 p. (In Russian)
- Smirnov E. N. Formirovaniie istoricheskoi pamiati grazhdan Rossii na sovremennom etape. *Alternativy, perelomnye punkty v istorii i kul'ture Rossii*. Knigi po rusistike XLI. Head ed. D. Szvák. Budapest, Russica Pannonicana Publ., 2015, pp. 459–470. (In Russian)
- A mi Ruszisztikánk... Tanulmányok a 20/25. évfordulóra*. Ruszisztikai Könyvek XL. Ed. by Gy. Szvák. Budapest, Russica Pannonicana Publ., 2015, 418 p. (In Hungarian)
- Szvák Gy. *Kis magyar ruszisztika*. Budapest, Russica Pannonica Publ., 2011. 168 p. (In Hungarian)
- Szvák Gy. Vita a történelemről (Oroszországban). *Vita az új orosz történelmi koncepcióról*. Ed. by Gy. Szvák. Poszt-Szovjet Füzetek XXI. Budapest, Russica Pannonicana Publ., 2014, pp. 7–14. (In Hungarian)

Received: 05.04.2017

Accepted: 20.11.2017